Хозрасчет предъявляет счет

ВЕРШИНЫ

Пайер, 1472 метра. На Северном Урале — самая высокая вершина. Тот, кто до нее добрался, будет всегда носить это название в сердце. Тот, кто только собирается, — тоже носит его в сердце. Так уж повелось — вершины называют именами покорителей. Именами гор называют главные в жизни свершения.

ВОТ УЖ, думаю, не зря металлургам на недавнем заседании Президиума Совмина, как говорится, досталось на орехи. Для того, чтобы убедиться в том, что страдающие от нехватки лома предприятия сами по уши им завалены, достаточно заглянуть в так называемый «склад» третьего листопрокатного цеха. Горы ржавого железа из бунтов завезенной когда-то сюда проволоки, врастающих в землю заготовок для шестерен, электродвигателей, которые либо отработали свое, либо никогда уже не будут работать.

Бесхозяйственность лезет здесь из каждого развороченного окошка, дверей. Впору воскликнуть: «Да когда же все это кончится! Где эти контролеры, где совесть, наконец?»

Но уже не надо восклицать. Немало мы слышали этих воплей. Пусть они останутся там, где родились — в двадцатилетнем застое. Время и здесь берет свое. Медленно, отвоевывая метр за другим, по комбинату продвигается кооперация.

Эти метры очень нужны настоящим хозяевам. Они и отвоевывают их без призывов, делая дело. Теснят понемногу бесхозяйственность. А заодно — сталеплавильщиков выручают. Несколько десятков тонн мусора (читайте — ржавого металла) вывезли кооператоры из складов ЛПЦ № 3, чтобы подготовить площади для своего будущего хозяйства.

С ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ кооператива «Пайер» В. В. Прохоровым мы сидим в просторном помещении. Тепло, светло, немного неуютно. На полу кучками инструмент, детали, которые пока некуда положить. В отдалении три станка — ножницы и два пресса. Посредине — широкий стол. На нем ровными стопками уложены сверкающие белой жестью крышки для консервирования — первая продукция кооператива.

— Сегодня подписали договор с комбинатом. Все, мы юридически полноправная производственная единица, — говорит Владимир Васильевич. — А праздника на душе нет. Все слилось в сплошную череду согласований, добываний, утрясаний. Праздник еще где-то впереди. Там, где вот это помещение станет по-домашнему уютным — так будет обязательно, чтоб на работу всем хотелось, — где отлаженный производственный механизм кооператива будет работать, как часы.

Почти год прошел с того дня, когда «Пайер» был зарегистрирован в райисполкоме. Долгим вышел путь от нуля до первой партии крышек. Прохоров то и дело называет фамилии начальников, которые прониклись пониманием дела (не будем их перечислять — эти имена и так хорошо известны на комбинате), морщится, как от зубной боли, упоминая тех, кто мог помочь, даже обязан был по долгу службы, но пальцем не пошевелил. Их мы тоже не назовем. Что поделаешь — дети застоя. Бог им судья, как говаривали наши мудрые предки.

Не все кооператоры выдержали проверку на дистанции длиной в год. Организация «Пайера» порой шла в темпе бешеной гонки, часто превращаясь в нудную «тянучку». Из тринадцати энтузиастов до конца дистанцию прошли только трое.

Тех, кто берется за организацию кооператива, частенько у нас относят к рвачам, людям с намерением «хапнуть деньгу». Прохоров никого из десяти, что ушли, не осуждает. Может, и было у кого намерение догнать длинный рубль. Но не скорым он оказался, да и нелегким. В кооперативе остались те, у кого кроме денежных соображений были и другие. Сам Прохоров рассуждает об этом так:

— Боюсь, что повторю чью-то мысль, но думаю, у человека в его жизни обязательно должно быть одно дело, главное, которому бы он отдался весь без остатка, попробовал себя на всю глубину. И не имеет значения, удастся оно или нет. Лучше, конечно, если удастся.

Очень возможно, кто-то найдет в этом привкус романтики. Он ошибается. Кооператорам очень даже не чужд личный интерес. Но пока тот же Прохоров, не получив за три месяца ни рубля, извел на дела «Пайера» свыше тысячи рублей своих сбережений.

...В БУДУЩЕМ КАБИНЕТЕ председателя, который только начинает вырисовываться, через каждые 10—15 минут трезвонит телефон. То у женщин дело стоит на упаковке крышек, консультируются мужья по поводу домашних покупок, кто-то просто интересуется: как дело, пошло? Чаще к телефону требуют председателя.

Оказывается, этот «Пайер» очень многим нужен. Даже по одним телефонным звонкам не скажешь, что под этой крышей обосновалась тихая фирма вроде той, что из известного романа Ильфа и Петрова. По одной лишь Российской Федерации потребность в крышках—300 миллионов штук в год. Понятно, удовлетворяется она далеко не полностью.

Рынок сейчас, можно сказать, просто пуст. С предложением наладить с кооперативом связи обратились 180 предприятий. Обеспечить все, — увы, никакой возможности. В трехсотмиллионную потребность «Пайер» может внести только десять миллионов. Такова его годовая производственная мощность. Потому пока у кооператива будет не 180 потребителей, а лишь семь. Из них самый крупный прежде всего свой — магнитогорский горпромторг — три миллиона крышек.

Ни одного из почти двухсот потенциальных потребителей не смутила цена — десять копеек за штуку. Всем все понятно. Материалы кооператив покупает по розничной цене. Если на комбинате оптовая цена белой жести 502 рубля, то «Пайеру» она продается с коэффициентом 2,5. И тонна стоит уже 1250 рублей.

Десять копеек, конечно, дорого, если даже на крышке будет какой-то рисунок. Хотя почему «даже будет»? Он и должен быть. Не век же у нас продаваться иностранной продукции под красивыми крышками?

А ПОКА рынок пуст. Когда наполнится, можно и о снижении цены поговорить. Но чем окупать затраты тогда? Искать резервы, разумеется. Они в производстве всегда есть. Поэтому в кооперативе с самой первой партии начали собирать отходы своего производства. За год их будет столько, что можно получить две тонны олова, а каждая из них, ни много ни мало, двадцать тысяч стоит. Сумма в сорок тысяч, понятно, ни в какой кассе не будет лишней.

Наша беседа подходила к концу. В. В. Прохоров взглянул на часы. Много времени занял? Председатель лукаво улыбнулся: «Пятнадцать тысяч потеряли». А потом пояснил: «Десять тысяч крышек мы можем выпускать за час».

Время действительно пролетело незаметно. Женщины - упаковщицы успели за час проверить качество крышек и уложить их в семнадцать крупных пакетов. На каждом из них красовалась пока не броская, но все же фирменная этикетка «ММК. Кооперативное предприятие «Пайер».

Первая партия готовилась к отправке. Мне оставалось только на шутку председателя ответить шуткой: «За потерянные пятнадцать тысяч — плачу репортажем». Бизнес есть бизнес, говорят деловые люди.

Пайер — не самая высокая вершина на Урале. 1617 метров — Тэлпозиз, 1640—Ямантау... Вполне возможно, что кто-то этими именами тоже назовет свое главное дело.

В. ЛАНЦОВ.

Технологические процессы выплавки стали в конвертерах плотно увязаны с работой электронно-вычислительной техники: производство это скоротечное, без электронных помощников не обойтись. Возникла острая потребность в специалистах-электронщиках, знающих микропроцессорную технику. При комплектовании кадров ККЦ их обучению и подготовке по праву уделяется особое внимание.

С августа 1987 года работает в строящемся кислородно-конвертерном цехе инженер-электрик Альберт Александрович МОСТОВОЙ. Сейчас в специально оборудованном классе он ведет занятия по микропроцессорной технике с обслуживающим персоналом.

Цеху в скором времени понадобятся высококлассные специалисты. А. А. Мостовой щедро делится знаниями со своими «учениками» и с коллегами по работе. Подготовленные им десять человек сейчас уже отрабатывают тесты на программируемых контроллерах.

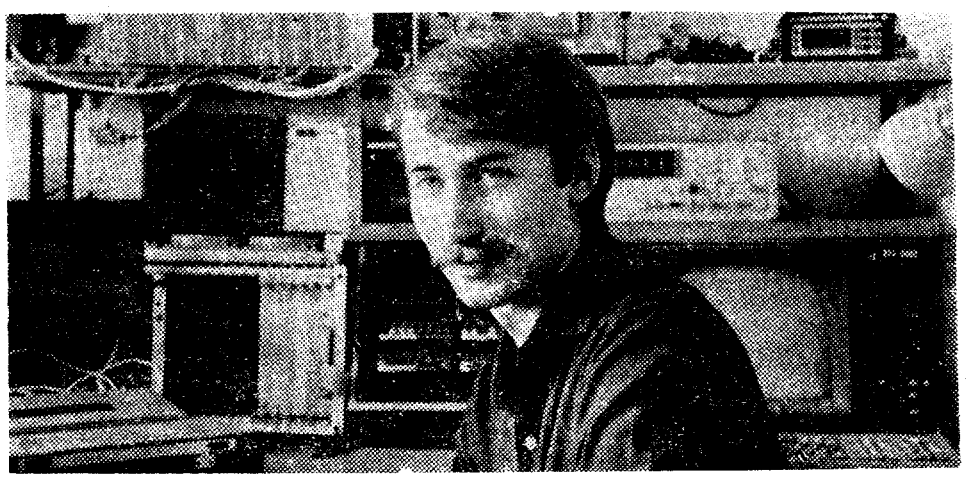

Фото В. Макаренко.

За здоровый образ жизни

Норма жить и норма пить

Коварная особенность пьянства заключается в своеобразной его способности незаметно втягивать человека в этот порок. Справедливо говорят в народе: «Реки начинаются с ручейка, а пьянство с рюмочки». Поддавшийся соблазну алкогольного дурмана и пьяного веселья человек все больше и больше привыкает к вину.

Можно ли пить умеренно? Ведь по собственному опыту многие знают, что после 2—3 рюмок с ними ничего плохого не происходит, нет видимых нарушений здоровья, остается «в рамках дозволенного» поведение. Поэтому нередко люди, регулярно употребляющие спиртное в небольших количествах, стараются не вдаваться в детали медицинских прогнозов и ориентируются исключительно на свое самочувствие, которое может быть удовлетворительным на протяжении длительного времени. Причем, по мнению большинства «умеренно» пьющих, алкогольные напитки снимают стресс, помогают разрядиться.

До поры до времени они не забывают своего долга перед семьей, коллективом, в котором работают. Они осуждают пьянство во всех его проявлениях, хорошо представляют себе его ужасные последствия, искренне печалятся, когда их товарищи становятся алкоголиками, в то же время полностью исключить из своей жизни спиртные напитки не считают нужным. Основу их позиции составляет уверенность в том, что, приемля винопитие, они будто бы следуют традициям: «Не мы их создавали, не нам их низвергать». В то же время многочисленные примеры превращения «умеренно» употребляющих спиртные напитки («культурно» или «малыми дозами») в больных алкоголизмом неопровержимо доказывают, насколько несостоятельна и ненадежна их позиция.

Люди, благополучно прожигавшие жизни в роли «обычно» пьющих, являются чуть ли не примером безвредности винопития, даже если они сами ни слова не говорили в защиту алкоголя. Именно на них кивают противники трезвости, не подозревая, что только случайное стечение обстоятельств удерживало «счастливчиков» в безопасной зоне. Самому пьющему трудно уловить грань перехода от бытового пьянства к хроническому алкоголизму. Границы эти весьма размыты, условны. Именно в этом и заключается одна из опасностей пьянства.

На первых порах некоторые пытаются оправдать свои выпивки тем, что вино улучшает аппетит. На самом деле это не более чем уловка, основанная на неправильном или сознательно искажаемом представлении о свойствах спиртного. Алкоголь действительно способен вызывать раздражение слизистой оболочки рта и желудка, что приводит к повышению пищеварительной функции, нарушая крайне необходимые для нормального питания ощущения сытости и потребности в той или иной пище. Однако хоть он и увеличивает выделение желудочного сока, но снижает его пищеварительную способность, так как сок беднеет ферментами.

Кое-кто заявляет, что употребление спиртного улучшает сон. Однако физиологический сон — это отдых, а сон в опьянении — бессмысленное и добровольное выключение себя из жизни, к тому же не снимающее усталость.

Эпизодическое употребление алкоголя значительно усиливает его отрицательное воздействие на организм, приводит к изменениям психики. Бытовое пьянство переходит в тяжелую, трудно излечимую, мучительную болезнь — хронический алкоголизм. Поэтому ныне справедливо выдвигается требование объявить решительную борьбу не только злоупотреблению алкоголем, но и употреблению его. Тем более, что между этими понятиями нет четкого раздела и нет гарантии незаметного перехода от эпизодического употребления к злоупотреблению.

Гарантия одна — не пить. Совсем.

Р. ГАЛИМОВ,
врач-психиатр-нарколог.

В ЗАПИСНУЮ КНИЖКУ СПЕЦИАЛИСТА

Локальный ремонт

На Криворожском металлургическом комбинате «Криворожсталь» разработан оптимальный состав торкрет-масс и усовершенствована технология торкретирования, исключая различные добавки к огнеупорным материалам и связкам.

Ремонт локальных мест износов кладки главного свода методом торкретирования и своевременное профилактическое торкретирование позволили увеличить стойкость сводов на мартеновских печах и двухванных сталеплавильных агрегатах до 188 и, соответственно, продлить межремонтные периоды и снизить удельный расход огнеупоров на проведение холодных ремонтов печей на 0,64 кг/т стали.

Ожидаемый экономический эффект от внедрения составит 128 тысяч рублей.

Капремонт меняет печь

На Нижнетагильском металлургическом комбинате выполнен проект капитального ремонта мартеновской печи № 15 емкостью 450 тонн.

Проектом предусмотрена продувка ванны кислородом и аргоном через свод наклонными фурмами. Высота свода составляет 3800 мм, глубина ванны 1400 мм. Крепление главного свода — с пружинным регулированием напряжений в кладке. Свод шлаковиков и регенераторов плоскоподвесной. Торцевая крышка шлаковика — съемная. Запроектирована выдувка пыли из-под насадок с последующей уборкой механизированным способом. Предусмотрена установка для замера температуры металла в печи и ковше, продувка стали аргоном в ковше, установка качающегося безнапорного желоба, бункера для подачи ферросплавов в ковши.

Предполагаемый экономический эффект — 5 тысяч рублей.

Бункер с вибратором

На Карагандинском металлургическом комбинате для устранения затруднений в подаче углесодержащих материалов из бункера на установках доводки металла в ковше из-за низкой текучести и влажности материала разработана конструкция бункера с установленным стационарно электровибратором на плоскости бункера, по которой сходит материал, и углы бункера выполнены со скруглениями радиусом 300 мм для уменьшения зависания материалов.

Внедрение проекта позволяет улучшить подачу материала в ковш для нейтрализации шлака и стабилизации окисленности кипящей стали, что положительно влияет на структуру слитка и позволяет сократить расход ферросплавов.

Сталь и алюминий

На Донецком металлургическом заводе разработана технология раскисления стали, отливаемой на УНРС ЭСПЦ, обеспечивающая повышенное содержание в стали алюминия (0,015—0,03%) и получение более высокого уровня механических свойств. Новая технология раскисления заложена в постоянно действующую технологическую инструкцию.

Экономический эффект от внедрения технологии составит 119 тысяч рублей.

Обзор подготовлен инженерами ОНТИ.